02 1992

9

ТУ–19–241–82

3

студия
ДИАФИЛЬМ

07—3—506

ДЖУЗЕППЕ ГАРИБАЛЬДИ и объединение Италии

ДИАФИЛЬМ ПО ИСТОРИИ ДЛЯ VIII КЛАССА

«В лице Гарибальди,—писал Ф. Энгельс,—Италия имела героя античного склада, способного творить и действительно творившего чудеса».

История объединения Италии и жизнь Гарибальди переплелись неразрывно.

По решению Венского конгресса 1815 года Италия была разделена на 8 государств. Австрийская империя захватила Ломбардию и Венецию, поддерживала власть герцогов Пармы, Модены, Тосканы, римского папы в Папской области, династии Бурбонов в Неаполитанском королевстве. Только Сардинское королевство (иначе Пьемонт) оставалось независимым.

«Италия—раба, скорбей очаг...» Слова великого Данте (XIV век) повторяли патриоты XIX века.
В стране раздробленной, бессильной «правила австрийская палка».
Тюрьма и казнь ждали борцов за свободу.

Чтобы объединить Италию, ее надо было освободить от австрийского гнета.

Такую программу революции выдвинул вождь итальянских патриотов Джузеппе Мадзини.
Его самоотречение («ускользая от цепей и виселицы... отказывает себе во всем, даже во сне и пище...»—Герцен), всепоглощающая любовь к Италии, вера в победу влекли к нему сердца. Он и одевался во все черное в знак траура по страдающей Родине.

Созданное им тайное общество «Молодая Италия» призывало к восстанию.
Гарибальди, в ту пору молодой моряк, встретился в Марселе с Мадзини (1833) и дал клятву посвятить Родине все свои силы.

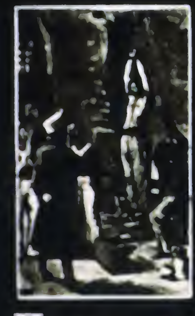

Заговор революционеров был раскрыт, а Гарибальди приговорен заочно к смертной казни.
Он бежал в Южную Америку и отныне был всегда с теми, кто боролся за свободу.
Во главе отряда партизан он защищал независимость Уругвая от кровавого диктатора Аргентины Росаса.

Попал в плен к врагам. Аргентинский губернатор подверг его пытке на дыбе. Гарибальди не сказал ни слова. Он лишь плюнул в лицо мучителю. (Когда позднее губернатор был схвачен партизанами, Гарибальди даже не пожелал его увидеть. Чувство личной мести было чуждо ему.)

Здесь, в Южной Америке, Гарибальди встретил Аниту. Вот его рассказ: «В подзорную трубу с палубы я заметил на берегу молодую девушку. Я велел пристать к берегу... Несколько мгновений мы стояли неподвижно, молча вглядываясь друг в друга. Наконец я приветствовал ее и сказал: «Ты будешь моей!» Я завязал узел, развязать который могла только смерть».

Анита стала его женой, другом и боевым товарищем.
С ружьем в руках, она всегда была впереди. Гарибальди признавался, что не раз завидовал ее храбрости.

Гарибальди разбил аргентинцев.

Бескорыстный борец за свободу, он отказался от всех наград и жил как простой солдат: в доме порой не на что было купить даже свечи.

В 1848 году в Италии вспыхнула буржуазная революция. Первыми восстали жители Милана, столицы Ломбардии. Яростно сражаясь в течение пяти дней в городе и его предместьях, восставшие изгнали австрийцев, этих «белых пиявок», как их называли по цвету мундиров.

Гарибальди вернулся на родину. Героической страницей итальянской революции стала оборона Рима. В 1849 году римляне провозгласили республику. Ее возглавил Мадзини. Папа бежал. Защитниками Рима командовал Гарибальди.

Красный якобинский колпак — символ республики.

На Рим вели наступление войска Франции, Австрии, Испании, Неаполитанского королевства...

У стен Рима. Так запечатлел с натуры бойцов республики художник-гарибальдиец. Среди них были и мальчишки, и девушки...

Гарибальди разбил французский корпус, но президент Франции Луи Наполеон (будущий Наполеон III), стремясь вернуть Рим папе, послал новые крупные силы. Республика пала.

Об упорстве, с каким дрались гарибальдийцы, говорит вид одного из пунктов обороны после боя.

Гарибальди решил пробиться в Венецию—она еще держалась. Он заявил: «Все, что я предлагаю тем, кто последует за мной,—это холод и голод... сражения и смерть. Кто любит Италию, пусть идет со мной!» Путь был неописуемо труден.

Австрийцы преследовали волонтеров по пятам, расстреливали пленных.

Анита в дни обороны Рима была офицером в армии республики. И теперь, больная, она находилась рядом с мужем. ...Отряд таял в боях. Гарибальди распустил оставшихся бойцов. С больной женой на руках пытался он найти убежище.

Когда Аниту доставили на ферму одного из друзей, сердце ее больше не билось. В безмерном горе Гарибальди склонился над телом жены.
И тут кто-то вбежал с криком: «Спасайтесь! Австрийцы!»

Гарибальди покинул Италию.

С трудом нашел работу—на свечной фабрике в Нью-Йорке...

(Позднее он плавал капитаном торговой шхуны, а затем купил участок земли на скалистом островке Капрера у берегов Сардинии и поселился там.)

В 1850-е годы необходимость объединения Италии стала еще более очевидной. Происходил промышленный переворот. Строились железные дороги. Но ни одна из них не пересекала границ своего маленького государства. Раздробленность мешала формированию единого рынка и развитию капитализма.

После поражения революции (1848–1849) повсюду были восстановлены реакционные монархии.

Только в Пьемонте, передовой части Италии, сохранилась конституция, собирался парламент.

Буржуазия и помещики стремились к объединению Италии «сверху», без революции, под властью короля Пьемонта Виктора-Эммануила II.

Премьер-министр Пьемонта граф Кавур, умный и хитрый («мастером лисьей политики» называл его Гарибальди), много сделал для развития капитализма в Пьемонте.
Враг революции, противник республики, в деле объединения Италии он надеялся на помощь Наполеона III.

В 1859 году Франция и Пьемонт выступили против Австрии. Кавур, заигрывая с народом, пригласил Гарибальди возглавить волонтеров. Гарибальдийцев нарочно посылали в самые опасные места, а они одерживали победы...

Переправа волонтеров через реку
в дни освобождения Ломбардии...

Основные силы Австрийской империи были разбиты войсками Франции и Пьемонта. (На картине — одно из сражений.)
Казалось бы, открылся путь к объединению Италии. Однако Наполеон III, боясь разгоравшейся революции, поспешил заключить мир с Австрией.

Но остановить революцию не удалось. Парма, Модена, Тоскана восстали и вслед за Ломбардией присоединились к Пьемонту. В 1860 году вспыхнуло подготовленное Мадзини и его друзьями восстание в Сицилии...

«На помощь Сицилии!» К Гарибальди стекались добровольцы. Он отобрал немногим более тысячи испытанных бойцов. Их формой стали красные рубашки.

В мае 1860 года «Тысяча» отправилась из-под Генуи и высадилась в Сицилии. Кавур не мешал, рассчитывая в случае удачи на присоединение Сицилии, в случае неудачи—на гибель республиканцев.

Отплытие.

Высадка в Марсале.

Гарибальдийцы и примкнувшие к ним повстанцы двинулись в глубь острова.

У городка Калатафими они столкнулись с силами короля Франческо II Бурбона, занявшими грозные позиции на вершине холма.

С возгласами «Италия!», «Гарибальди!» бойцы под градом пуль и ядер начали штурм холма.

Они добрались почти до вершины. Бойцов оставалось не более трехсот. Даже самые храбрые заколебались. Отступить? «Нет,—воскликнул Гарибальди,—Италия будет единой, или мы все умрем! Еще одно усилие, дети мои!..» Волонтеры в едином порыве кинулись в атаку, и враги, не выдержав, бежали.

Уличный бой в Палермо. С народной картинки тех лет.

Битву при Калатафими Энгельс назвал «одним из наиболее удивительных военных подвигов нашего столетия».
...Гарибальди двинулся к столице Сицилии—Палермо. Искусным маневром он выманил из Палермо часть армии Бурбонов и ворвался в город. На улицах закипели бои.

Освободив Сицилию, Гарибальди, провозглашенный революционным правителем, перебросил армию на материк вопреки требованиям Кавура и короля оставаться в Сицилии... Он въехал в карете в Неаполь, когда там еще находились тысячи вражеских солдат. Жители, торжествуя, встречали героя, а солдаты в растерянности отдавали ему честь.

Но у неаполитанского короля была еще 50-тысячная армия. В тяжелой битве на реке Вольтурно Гарибальди с 20 тысячами волонтеров разгромил Бурбонов. Южная Италия была освобождена.

В чем же секрет успехов Гарибальди? Он опирался на патриотический подъем масс и сочетал талант полководца с огненной душой народного вождя. Он, переживший сотню сражений, говорил: «Я не люблю войну, это слезы угнетенных заставили меня взяться за оружие».

Гарибальди делил с бойцами все тяготы походов, был неприхотлив во всем. Между боями сам ухаживал за конем, спал порой на земле с седлом под головой.

Друг Гарибальди Александр Дюма застает правителя страны спящим.

После жарких боев завтрак в Палермо.

Всмотритесь в эти портреты Гарибальди. Герцен, хорошо знавший его, писал: «Каждая черта его лица... скорее напоминающего славянский тип, чем итальянский, оживлена, проникнута беспредельной добротой... Но... рядом с его добродушием и увлекаемостью чувствуется несокрушимая нравственная твердость».

И все же власть над освобожденной им Южной Италией Гарибальди передал Виктору-Эммануилу. Почему? Гарибальди и Мадзини стояли за республику, но они не требовали передела земли в пользу крестьян и не имели опоры среди них. Широкие же слои буржуазии поддерживали Пьемонт. Буржуазная революция 1859–1860 годов осталась незавершенной. В 1861 году было создано единое Итальянское королевство (но без Рима и Венеции).

В 1862 году Гарибальди сделал смелую попытку освободить Рим, где, охраняя власть папы, стояли французские войска. Король Виктор-Эммануил, опасаясь конфликта с Наполеоном III, приказал преградить путь волонтерам.

В стычке с королевскими войсками Гарибальди был тяжело ранен в ногу, взят под арест и отправлен на Капреру.

Вновь встал он во главе волонтеров в 1866 году, когда Пруссия и Италия воевали с Австрией. Войска короля терпели позорные неудачи, а Гарибальди одерживал одну победу за другой... Пули свистели и ударялись о его коляску. «Будьте орлами!» Гарибальди заражал бойцов своей отвагой. В результате поражения Австрии Венеция отошла к Италии.

Итальянские войска врываются в Рим через брешь в городской стене.

Объединение Италии завершилось в 1870 году. Наполеон III, защитник папы, был разгромлен Пруссией и свергнут с престола. Итальянские войска (впереди—бывшие гарибальдийцы) с боем заняли Рим.

...Гарибальди пользовался безграничной любовью народа.

И не только в Италии.

В 1864 году он посетил Англию. Его ждал триумф!

С горечью наблюдал Гарибальди за положением дел в Италии, где хозяйничали крупная буржуазия и помещики.
«Совсем не о такой Италии мечтал я всю свою жизнь!»
Его имя стало символом борьбы за свободу. Гарибальди изображали в виде могучего Геракла, побеждающего быка— «реакцию».

Герой итальянской революции умер на Капрере в 1882 году, приказав одеть его тело в красную рубашку и сжечь на костре...

В годы гражданской войны у нас были части, носившие имя Гарибальди.

Во время второй мировой войны гарибальдийцами называли себя партизаны Италии, боровшиеся с фашизмом.

Бывший боец «Тысячи» возлагает цветы на могилу вождя.

Мы же, прощаясь с великим сыном итальянского народа, окинем взглядом его вещи, ставшие экспонатами музеев, его оружие, служившее делу освобождения и объединения Италии, и запомним простые и мудрые слова, написанные им в старости:
«Ценность зерна определяется его урожайностью, ценность человека—той пользой, которую он может принести себе подобным».

К СВЕДЕНИЮ УЧИТЕЛЯ

В диафильме в основном использованы картины итальянских художников XIX века.

После демонстрации диафильма желательно кроме вопросов учебника (к § 36) поставить и следующие:

1. Покажите, что объединение Италии было результатом действий «сверху» и «снизу».

2. Подумайте, когда преобладал тот или иной путь.

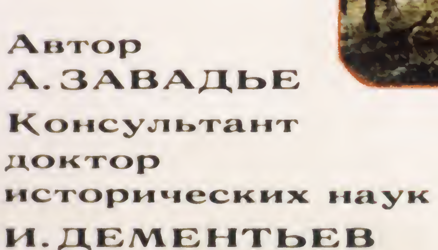
3. Почему события 1859—1860 годов можно назвать буржуазной революцией?

4. Почему она осталась незавершенной?

5. Расскажите о Гарибальди как о народном вожде и человеке, подкрепив свои суждения примерами из диафильма и учебника.

КОНЕЦ

Диафильм создан по программе, утвержденной Министерством просвещения СССР

Автор
А. ЗАВАДЬЕ

Консультант доктор исторических наук
И. ДЕМЕНТЬЕВ

Художник-оформитель
И. БУЛАТОВА

Редактор
В. ЧЕРНИНА

 103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-232-84

Цветной